

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель. 1 ФЕВРАЛЯ 1882 Г.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 3.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленія Святышскаго Синода.—Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Пожертвованія.—Объявленіе.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:
Въ 17 день сего января, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата НАШЕГО, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, развѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленою.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома прираще-
ніе приемя новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ
утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены,
что всѣ вѣрноподданные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко
Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и
преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ
приличествуетъ, сію Любезнѣйшую НАМЪ Племянницу,
Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Вы-
сочествомъ.

Данъ въ г. Гатчинѣ, въ 17-й день сего января, въ лѣто
отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ вто-
рое, Царствования же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
подписано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 20 ноября—27 декабря 1881 г. за № 2539, о формахъ
прошеній, подаваемыхъ въ духовныя консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 ноября 1881
года за № 5476, въ коемъ изъяснено: изъ поступающихъ къ
нему, г. Оберъ-Прокурору, жалобъ видно, что нѣкоторыя ду-
ховныя консисторіи не принимаютъ къ своему производству
прошеній, не соответствующихъ требованіямъ 224 ст. зако-
новъ о судопроизводствѣ и, о взысканіяхъ гражданскихъ (т.
X, ч. 2 изд. 1876 г.) и на основаніи 225 ст. тѣхъ же за-
коновъ, возвращаютъ таковыя прошенія съ надписью: При-
нимая во вниманіе, что въ уставѣ духовныхъ консисторій не

указано формы для прошений, подаваемыхъ въ консисторіи, и что вообще въ присутственныхъ мѣстахъ свѣтскихъ вѣдомствъ вездѣ принимаются въ производствѣ прошенія, писанныя по формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. суд. (т. X ч. 2 изд. 1876 г.), г. Оберъ-Прокуроръ полагалъ бы необходимымъ, во избѣжаніе потери просителями времени и нареканій съ ихъ стороны на духовныя консисторіи, циркулярно разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы консисторіи принимали къ своему разсмотрѣнію прошенія, писанныя какъ по формѣ, установленной 201—206 ст. зак. о суд. и взыск. гражд., такъ и примѣнительно къ формѣ, приложенной къ 256 ст. уст. гражд. судопроизводства. Приказали: соглашаясь съ изложеннымъ предположеніемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о принятіи духовными консисторіями настоящаго предложенія къ руководству и исполненію. О чемъ, для объявленія преосвященнымъ и напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 11—30 декабря 1881 года за № 2679, о награжденіи священника за оказанный имъ во время пожара подвигъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ предложенную товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 октября 1881 года за № 4962, копію съ доставленнаго калужскимъ губернаторомъ акта, въ коемъ ловатскій волостной старшина, свидѣтельствуя объ энергическихъ дѣйствіяхъ священника церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Петра Воскресенскаго по прекращенію пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 14 августа минувшаго года, ходатайствуетъ о награжденіи названнаго священника за оказанный имъ во

время пожара подвигъ, и во-вторыхъ рапортъ Преосвященнаго Калужскаго, отъ 27 ноября 1881 года за № 5069, въ коемъ преосвященный признаетъ Воскресенскаго достойнымъ награжденія, въ порядкѣ постепенности, камилавкою. Приказали: находя самоотверженный подвигъ священника церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Петра Воскресенскаго, оказанный во время пожара, бывшаго въ названномъ селѣ 14 августа минувшаго года, заслуживающимъ особаго вниманія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: удостоить названнаго священника, за таковой его подвигъ, награжденія слѣдующею въ порядкѣ постепенности наградъ, камилавкою.

**III. Отъ 18-го декабря—5-го января 1881—82 г. за № 2716,
о награжденіи наперснымъ крестомъ.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 декабря 1881 года за № 6050, о награжденіи учителя Кашинскаго духовнаго училища священника Андрея Стратонитскаго *наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за отлично-усердную его службу, засвидѣтельствованную ревизовавшимъ это училище членомъ Учебнаго Комитета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Зинченко. Приказали: по засвидѣтельствованію ревизовавшаго Кашинское духовное училище члена Учебнаго при Синодѣ Комитета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зинченко объ отлично-усердной службѣ учителя названнаго училища, священника Стратонитскаго, удостоить его награжденія наперснымъ крестомъ, отъ Синода выдаваемымъ.

Указомъ Св. Синода отъ 4 января за № 6, преподаватель Тверской семинаріи іеромонахъ Гавріиль уволенъ отъ духов-

по училищной службы и назначенъ Настоятелемъ Тверскаго Желтикова монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита; въ 17 же день января іеромонахъ Гавріилъ возведенъ въ санъ Архимандрита.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Тверской Духовной Консисторіи священнослужителямъ Тверской епархіи. По указу Его Императорскаго Величества, Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверской Казенной Палаты, отъ 7 января 1882 года за № 138-мъ о томъ, что на основаніи 12 ст. прилож. II къ Инстр. Казнач., священнослужители и ихъ семейства, при объявленіяхъ о выдачѣ имъ расчетныхъ листовъ на получение пенсій, назначенныхъ за службу въ епархіальномъ ведомствѣ, представляютъ въ Казенную Палату указы Духовной Консисторіи и удостовѣреніе о личности, а равно о сохраненіи ими правъ на пенсію, отъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ. Въ удостовѣреніяхъ этихъ, согласно 9 ст. того же приложенія къ Инстр. Казнач., должно быть сказано, что пенсіонеръ находится въ живыхъ, есть то самое лицо, которое означено въ указѣ Духовной Консисторіи, и что онъ не подвергался случаямъ, лишающимъ его правъ на пенсію; кромѣ того о малолѣтнихъ пенсіонерахъ, что онѣ не приняты въ учебныя заведенія на казенное содержаніе, и что, по достиженіи 16 лѣтъ, сыновья не поступили на службу, а дочери не вышли замужъ. Между тѣмъ нѣкоторыми церковными причтами Тверской губернии въ выдаваемыхъ ими пенсіонерамъ удостовѣреніяхъ вовсе не помѣщается вышеозначенныхъ свѣдѣній, а говорится только лишь, что къ выдачѣ расчетныхъ листовъ пенсіонерамъ со стороны причта препят-

ствій не встрѣчается. Сообщая о вышеизложенномъ въ Тверскую Духовную Консисторію, Казенная Палата имѣетъ честь просить оную, предписать циркулярно всемъ подвѣдомственнымъ ей причтамъ, чтобы они удостовѣренія на право получения расчетныхъ листовъ и пенсій составляли непременно по установленной Министерствомъ Финансовъ формѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ Палатою въ выдачѣ расчетныхъ листовъ будетъ отказываемо. Приказали: О содержаніи настоящаго отношенія Тверской Казенной Палаты объявить священнослужителямъ Тверской епархіи, чрезъ Епархіальныя вѣдомости, съ тѣмъ чтобы они приняли таковое въ потребныхъ случаяхъ къ исполненію. Января «...» дня 1882 года, № 295.

Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища, отъ 20 минувшаго декабря за № 213, сообщило духовной консисторіи, для зависящаго распоряженія, что съѣздомъ депутатовъ духовенства Новоторжскаго училищнаго округа 14-го октября 1881 года въ протоколѣ № 4-й относительно изысканія средствъ для содержанія училища, между прочимъ, постановлено: Такъ какъ церкви Новоторжскаго училищнаго округа вносятъ добровольныя пожертвованія на духовно-учебныя заведенія въ Тверскую духовную консисторію, то желательно было бы, чтобы и эта сумма была вспомогательнымъ средствомъ въ настоящихъ нуждахъ училища; для чего просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о доставленіи благочинными добровольныхъ взносовъ отъ церквей Новоторжскаго училищнаго округа непосредственно въ Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища. На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: Ноября 3 дня. «Относительно доставленія благочинными взносовъ непосредственно въ училищное Правленіе руководствоваться всемъ благочиннымъ и всемъ училищнымъ Правленіемъ моею резолюціею, данною 16 іюня на протоколѣ епархіальнаго съѣзда, № 12-й, отъ 11 іюня текущаго года, напечатанномъ въ сборникѣ протоколовъ сего съѣзда на стр. 19 и 20, о чемъ и сообщить, для зависящаго распоряженія консисторіи».

По справкѣ оказалось, что упоминаемый въ сѣмъ отношеніи протоколъ сѣзда депутатовъ духовенства Новоторжскаго училищнаго округа и послѣдовавшая на ономъ протоколъ резолюція Его Высокопреосвященства отпечатаны въ 24 № Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 15 декабря 1881 года. А по сему духовная консисторія опредѣлила: подтвердить къ исполненію духовенству Новоторжскаго духовно-училищнаго округа резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на протоколъ № 4 сѣзда депутатовъ духовенства Новоторжскаго училищнаго округа, чрезъ напечатаніе о сѣмъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бывшій псаломщикъ Тверскаго Каѳедральнаго собора Василій Воиновъ допущенъ до исправленія причетнической должности при церкви села Раменья, Новоторжскаго уѣзда.

Сверхштатный дономарь Вышневолоцкой Преображенской кладбищенской церкви Михаилъ Лебедевъ перемѣщенный къ церкви села Ящинъ, вслѣдствіе прошенія его, возвращенъ къ Преображенской церкви, а на его мѣсто въ село Ящинъ опредѣленъ воспитанникъ Тверской семинаріи Михаилъ Сперанскій.

Исправляющій должность псаломщика погоста Михайловскаго Прудова, Бѣжецкаго уѣзда, Яковъ Преображенскій 12 января 1882 г., согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывшій ученикъ Бѣжецкаго духовнаго училища Алексій Никольскій.

Священникъ села Воронья, Вышневолоцкаго уѣзда, Василій Введенскій 12 января 1882 года, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности.

Исправляющій должность псаломщика села Хабоцкаго, Весьегонскаго уѣзда, Никифоръ Львовъ 13 сего января, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывшій ученикъ Тверской духовной семинаріи Николай Троицкій.

Настоятель села Млева, Вышневолоцкаго уѣзда, Іоаннъ Георгіевскій 13 сего января, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа утверждены настоятелемъ помощникъ настоятеля того же села Александръ Шетневъ.

Исправляющій должность псаломщика села Болдѣва, Бѣжецкаго уѣзда, Іона Раменскій 24 декабря 1881 года померъ, а на его мѣсто 14 сего января перемѣщенъ исправляющій должность псаломщика села Новопроебраженскаго того же уѣзда, Димитрій Вишняковъ, на мѣсто же послѣдняго опредѣленъ воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Иванъ Никотинъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей получены слѣдующія пожертвованія на бѣдныхъ учениковъ Тверской д. Семинаріи:

1. Отъ благочиннаго Кашинскаго уѣзда, села Ноя протоіерея Александра Малинина 20 руб., пожертвованныя причтами вѣдомства его, именно: сель: Коя—3 руб. 75 коп., Перетерья,—75 коп., Порѣчья—25 коп., Васьянскаго—5 руб., Кузнецова—30 к., Золоткова—40 к., Ширятина—25 коп., Николю-Грачей—2 руб., Кесовой-Горы—3 руб., Разудова—2 руб., Суходола—1 руб. 50 коп., Бобова—30 коп., Дубова—50 коп.

2. Отъ благочиннаго В.-Волоцкаго уѣзда, села Спасоклинья священника Θεодора Введенскаго 20 руб., пожертвованные отъ церквей и причтовъ вѣдомства его, именно: сель: Спасоклинья,—отъ церкви 1 руб. отъ причта 1 руб., Раменья—отъ церкви 50 коп., отъ причта 50 коп., Воронья—отъ церкви 40 коп., отъ причта 40 коп., Выдропуска—отъ церкви и причта 5 руб., Ильинскаго—отъ церкви 1 руб. отъ причта 1 руб., Бабыя—отъ церкви 2 руб., Чудинь—отъ причта 1 руб., Новостанскаго—отъ причта 50 коп., Крєвы—отъ церкви 50 к., отъ причта 50 коп., Петровскаго-Тихвинскаго—отъ церкви 1 руб. отъ причта 50 коп., Козлова—отъ церкви 2 руб., отъ причта 1 р. 20 коп.

3. Отъ благочиннаго Новоторжскаго уѣзда, села Стружни священника Григорія Садыкова 33 рубля, пожертвованные причтами вѣдомства его, именно: сель: Стружни—3 руб., Упирвичь—5 руб., Богородскаго—3 руб., Загорья—5 руб., Сукромий—6 руб., Рашкина—3 р., Дмитровскаго—3 руб., Грузинь—2 руб., Петропавловскаго—3 руб.

4. Отъ благочиннаго Старицкихъ градскихъ церквей, настоятеля собора священника Димитрія Пѣвкина 10 рублей, пожертвованные причтами вѣдомства его,—церквей: Соборной 1 руб.; Преображенской, 1 руб., Вознесенской—1 руб., Семеновской—1 руб., Ильинской—1 руб., Предтечейской—1 руб., Воскресенской—1 руб., Кладбищенской—1 руб., Богоявленской—2 рубля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Родители, желающіе помѣститъ дѣтей своихъ въ Общежитіе при семинаріи, съ заявленіями объ этомъ имѣютъ обращаться непосредственно въ Комитетъ Общежитія при Тверской духовной семинаріи, а не въ Правленіе семинаріи.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 февраля 1882 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ 1882 Г.

№ 3.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Историческая записка, о состояніи Тверской духовной семинаріи. (Продолженіе). — Записка о карелахъ, поселившихся въ Тверской губерніи. — По поводу корреспонденціи «Новаго Времени» о Тверской духовной семинаріи. — Объявленіе.

Историческая записка о состояніи Тверской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе)

Другой порокъ, на искорененіе котораго семинарское начальство употребляло немалыя усилія, какъ и на пьянство, былъ табакокуренье. Въ журналахъ о поведеніи учениковъ встрѣчаются часто свѣдѣнія о предосудительной привычкѣ, отъ которой были несвободны даже и тѣ, кому поручаемо было ея искорененіе, т. е. старшіе. «Ученикъ №», говоритъ напр. въ одной журнальной отмѣткѣ 1850 г., — «омрачилъ день своего ангела покупкою блага вина и сигаръ»; въ 1857 г. начинаютъ встрѣчаться жалобы инспектора на появленіе въ семинаріи папирсы. Наказанія за куреніе были менше разнообразны, чѣмъ за предшествующее — именно болъшею частію однодневное карцерное заключеніе. Иногда, впрочемъ, подъ влияніемъ архипастрскихъ напоминаній, наказанія за этотъ проступокъ сравнивались съ наказаніями за пьянство, какъ это можно видѣть на одномъ случаѣ изъ 1840 г., когда четверо учениковъ, замѣченныхъ въ куреніи та-

баку, были заключены въ карцеръ на трое сутокъ. Иногда виновные отдѣлялись земными поклонами: «табашнику—50 поклоновъ»,— читаемъ мы въ одномъ журналѣ 1849 г. — Старшіе за то же были удаляемы отъ должности (1850 г.) Далѣе, обращали на себя особенное вниманіе семинарскаго начальства частыя и самовольныя отлучки учениковъ съ мѣста ихъ обитанія, и мы поймемъ опасенія начальства, когда узнаемъ, что, ушедши съ квартиры, ученики иногда предпринимали отдаленныя путешествія и оказывались даже въ чужой губерніи. Чтобы отучить учениковъ отъ бродяжничества, во все разсматриваемое время наказанія за этотъ проступокъ назначаемы были весьма строгія. Какъ только ученика не оказывалось на квартирѣ, сейчасъ же начальство извѣщало о семъ полицію, просило ея содѣйствія въ отысканіи бѣглеца, причѣмъ предлагало и примѣты послѣдняго, потомъ, возвратившагося, подвергало наказанію. Такъ въ 1845 г. ученикъ Виноградовъ самовольно на 6 дней уходилъ въ другой уѣздъ и за это, по опредѣленію правленія, былъ наказанъ 35-ю розгами. За недолгую отлучку большею частію назначался голодный столъ. — Кражи, при бѣдности семинарскаго и отсутствіи серьезныхъ внушеній, также не были очень рѣдкимъ явленіемъ въ средѣ семинаристовъ. Начальство обращало на нихъ серьезное вниманіе, но карало за эти проступки не всегда одинаково, какъ дѣлается теперь, т. е. не всегда исключало. Такъ въ 1840 г. двое учениковъ, укравшихъ у другаго 16 руб. и двѣ казенныя подушки, были, по своему несовершенству, только наказаны розгами по 35 ударовъ, «публично—въ семинарскаго кухни» въ присутствіи о. инспектора и десяти выборныхъ изъ каждаго класса, и удалены изъ корпуса на квартиру, съ уменьшеніемъ имъ пособія въ 50 р. (*) Иногда за другіе подобныя незначительныя похищенія виновнымъ назначался карцеръ, но кражи болѣе значительныя вели за собою отсылку къ суду гражданскому, съ исключеніемъ виновнаго изъ семинаріи.

(*) Полное казенное содержаніе было 80 руб.

Непосѣщеніе праздничнаго богослуженія каралось заключеніемъ въ карцеръ дня на два или на три. Иногда это опущеніе «штрафовалось» земными поклонами (до 50), которые, какъ наказаніе, однако не достигали цѣли. Такъ въ 1847 г. одинъ ученикъ за поздній приходъ на молитву, былъ наказанъ (!) земными поклонами и во время совершенія этихъ поклоновъ сдѣлалъ проступокъ, который навлекъ на него гнѣвъ семинарскаго начальства. Прося о снисхожденіи къ себѣ, этотъ ученикъ въ то время заявлялъ, что онъ «оскорбившій Всевышняго» не ожидалъ такого легчайшаго и сообразнѣйшаго съ званіемъ духовнаго воспитаннаго наказанія (!), которое «каждый и безъ наложенія долженъ исполнять». Все прошеніе вообще написано какимъ то насмѣшливымъ тономъ, такъ можно видѣть и изъ послѣднихъ словъ, обращаемыхъ къ инспектору Лисицыну: «я яко мытарь, яко разбойникъ прибѣгаю къ вашему высокоблагородію». — За дравы, буйства, учинявшіяся семинаристами даже не въ пьяномъ видѣ, наказаніе полагалось тяжелое. Такъ въ 1826 г. по жалобѣ губернской секретарши въ полицію на ученика, который ругалъ ее скверными словами и билъ, сей послѣдній былъ исключенъ въ концѣ года за безславіе семинаріи. Въ 1827 г. ученикъ Кудрявцевъ, избившій своего хозяина по подозрѣнію въ покражѣ у него състныхъ припасовъ, былъ снесенъ въ 3-й разрядъ. За шумъ и крикъ въ столовой одинъ ученикъ былъ наказанъ розгами домашнимъ образомъ. Въ 1839 г. два ученика камнями выбили мимоходомъ стекла въ духъ, училищъ и за это были наказаны на кухнѣ въ присутствіи 70-ти выборныхъ 35-ю ударами розогъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что начальство если было можно, всегда склонялось въ этомъ случаѣ въ защитѣ учениковъ, какъ это видно изъ дѣла объ оскорбленіи оберъ-офицерской жены Евимовой (въ 1839 г.). Дочь этой послѣдней жаловалась семинарскому начальству на то, что два семинариста «носили мать ея всякими неблагоуриличными словами, бросали въ нее землю и даже позволяли себѣ еще болѣе неприличныя дѣйствія, а это было для нея тѣмъ обиднѣе, что она должна была переносить это, буду-

чи въ гостяхъ у одной амвизянки, да дешесъ вмѣстѣ съ княземъ Лерманъ. Начальство должно было строго взяться за двовид, поступило бы съ виновными такъ же, какъ съ оскорбителемъ секретарши, если бы неявилось на помощь ученикамъ показаніе приходскаго пономаря, который случайно присутствовалъ при стычкѣ ученика съ соборъ-офисерской женой. 23-го мая дня — пишетъ пономарь, — по прибитіи моемъ въ городъ для прогулки происходила между пьяными женщинами и семинаристами ссора, которая произошла не зная отчего, но только мною замѣчено было, что отъ женщинъ слышаны были неблагопріятныя и ругали неприличныя словами семинаристовъ, занимающихся ученіемъ урокъ, которые семинаристы вѣ только называли ихъ пьяницами за то, что препятствовали имъ учить урокъ». Правленіе не назначило никакого наказанія, а послѣ этого свидѣтельству невѣрности учениковъ, и только рекомендовало послѣднимъ болѣе скромный образъ дѣйствія. — Грубость въ началѣ году замѣчавшаяся въ ученикахъ, нѣсколько преслѣдовалась какъ и вѣ нужно сохладать довольно энергично. Такъ въ 1845 г. двое учениковъ за неопытность къ своему старшему оштрафованы были голоднымъ столомъ въ теченіи одного обѣда и обязаны подпискою въ томъ, что они вѣрель будутъ оказывать старшимъ уваженіе должное и прилично. Въ томъ же году ученикъ Н-въ за дурныя отзывы съо начальству, былъ наказанъ рогами, при чемъ въ рѣшеніи приводень § 10 изъ введенія въ Уст. дух. семинар., гласящій: «не можетъ протѣ быть покорень Богу, кто строптивъ предъ начальствами въ Посему всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе оныя Начальству и должны бытъ наибаче въ духовн. училищахъ строго охраняемы». Въ 1859 г. ученикъ Яковъ, который, доснувший въ классѣ прит. о наставникъ, хрпѣлъ, и, когда былъ рабужень, записался въ томъ и говоритъ съ наставникомъ грубо, а въ добавокъ къ этому во время назначенія наставникомъ урока обричалъ отавою «много», хотя уроковъ въ классу никогда не готовилъ, былъ липенъ казеннаго пособія. (*) На-

(*) Вышеупомянутый ревизоръ говоритъ въ своемъ отчетѣ, что уче-

конецъ самымъ частымъ проступкомъ было нехождение въ классъ по лѣности, которое въ силу этого требовало бы особенно энергическихъ мѣръ; но семинарское начальство менѣе серьезно смотрѣло на это дѣло. Неходившіе въ классъ по лѣности были штрафованы по большей части колѣностояніемъ, оставленіемъ безъ обѣда и полученіемъ выговора, со взятіемъ подписки о хожденіи въ классъ, въ родѣ слѣдующей: «скаю подписку, что я непременно обяжусь ходить въ классъ (1)». Такъ было напр. въ 1845 г. Въ 1850 г. за этотъ проступокъ отдѣлывались земными повдоями, которые, какъ уже намъ извѣстно, ученики и за наказаніе не считали, и пониженіемъ въ разрядномъ спискѣ на 2 номера. Мѣрка впрочемъ принималась мѣры болѣе серьезныя. Такъ напр. въ 1848 г. ученикъ Б-ва Ѡ-въ, «самовольно освободившій себя отъ всѣхъ классовъ и ушедшій изъ корпуса» былъ изгнанъ на квартиру съ уменьшеніемъ годового пособія до 24 руб. Также въ 1827 г. нехождение въ классъ влекло за собою для виновнаго семидневное заключеніе или, что еще хуже, удержаніе на праздникъ Пасхи въ семинаріи.

Но вообще мѣры, принимавшіяся семинарскимъ начальствомъ противъ этого неходженія въ классъ, были мало действительны. Ревизоръ архимандритъ Іоаннъ говоритъ: «всегда и весьма много учениковъ не ходитъ въ классъ даже на самые важные предметы, какъ напр. къ самому ректору на классъ догматическаго богословія». Инспекторъ семинаріи, разъ написавъ въ классическомъ журналѣ: «непришедшимъ въ классъ сидѣть за особымъ столомъ во время обѣда учениковъ», — поздно пришедшимъ стоять у порога въ классѣ», — затѣмъ каждый разъ при новыхъ случаяхъ тѣхъ же проступковъ

— жон и индѣжубы и владѣ стѣи выжкод жиктад ривѣвѣвѣм гинѣлѣру
ники часто не исполняли налагавшихся на нихъ наказаній, отвѣчая
иногда, что имъ нѣтъ времени для этого; такъ же въ книгѣ поведения
и нѣредкѣ случалось, что онъ означенное гтѣмъ вѣе вичѣнѣто жконѣнѣто
начальство предъ такимъ упорствомъ отступало, ограничиваясь своимъ
неизмѣннымъ рѣшеніемъ: «имѣть въ виду при составленіи разрядныхъ
списковъ».

повторяет то же наказание, сколько бы раз ни повторялись проступки, и сколько бы раз ни были замечены въ нихъ одинъ и тотъ же ученикъ;—въ такихъ случаяхъ инспекторъ ограничивается только надписью: «наказаніе виновнымъ известно» или «наказаніе см. выше». Когда лѣность окажется слишкомъ упорною, инспекторъ пишетъ угрозу: «буду имѣть въ виду» или «донести ректору». Иногда непришедшихъ въ классъ заставляли очищать снѣгъ отъ подъѣзда къ ректорскому крыльцу, прислуживать съ наемными (служителями въ столовой во время обѣда учениковъ...

Нужно замѣтить, что начальство Тв. дух. семинаріи было вообще очень гуманно въ назначеніи наказаній, въ особенности если сравнимъ послѣднія съ существовавшими въ другихъ семинаріяхъ, напр. въ Казанской (смотри исторію Казанск. семинаріи Благовищенскаго).

Это видно изъ дѣла о слишкомъ сильно наказанномъ ученикѣ Новоторжскаго училища. Въ 1853 г. ректоръ Новоторжскаго училища, въ извиненіе одного черезъ-чуръ строгаго учителя, писалъ семинарскому Правленію: «боязнь, возбуждаемая въ низшихъ училищахъ; однимъ словомъ розги, есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ всесторонне-надежному прохожденію ученикомъ учебнаго курса, и если воспретить благоразумное поднятіе розги въ классъ, то въ занятіяхъ ученическихъ необходимо произойдетъ упадокъ, что уже и усматривается нынѣ». Семинарское Правленіе въ отвѣтъ на эту теорію и апологію розги писалъ: «ректоръ весь успѣхъ умственнаго и нравственнаго образованія дѣтей въ училищѣ и свою силу и дѣйствіе на подчиненныя ему лица главнѣйше производитъ отъ розги, тогда какъ, по буквальному смыслу § 13 Введ. къ Уст. д. учебн. училищъ наказанія дѣтямъ должны быть рѣдки и вынуждены, и вожделенный успѣхъ образованія юношества въ умственномъ и нравственномъ отношеніи зависитъ собственно не отъ страха наказаній и не отъ самаго наказанія, а отъ добраго метода ученія, — и отъ благоразумно-нравственнаго вліянія наставниковъ и начальниковъ на души и сердца дѣтей, возбуждающаго въ нихъ безъ розги любовь къ

наукѣ и учителямъ и развивающаго въ нихъ добрыя чувства. Если въ чемъ возможно упрекнуть семинарское начальство, такъ это въ педагогичности нѣкоторыхъ наказаній. Такъ намъ уже извѣстно, какое впечатлѣніе производило на учениковъ положеніе за проступки земныхъ покрововъ, которые необходимо должны были надѣсть воспитанникамъ, и какъ въшіе знаки религіознаго настроенія, потому что налагались постоянно по всякому поводу: проспять ученикъ—12 покрововъ, табаку, покурить—50, выйдетъ изъ стола нечисто—25, празубьетъ стекло—12, разгорячится—50 и т. д. и т. д. Кажется не будетъ большой ошибки, если кто-нибудь именно употребленіемъ этого приѣма будетъ объяснять происхожденіе въ семинаристахъ той холодности къ религіознымъ и молитвеннымъ упражненіямъ, которая замѣчалась въ разсматриваемый періодъ. Точно также нельзя призвать педагогичнымъ назначеніе такихъ наказаній, какъ напри исправленіе служительской должности и очищеніе двора.

Къ сказанному нами считаемъ нужнымъ присоединить еще отзывъ ревизора Тв. семинаріи архим. Іоанна о дѣятельности семинарскаго начальства въ отношеніи къ воспитанію семинаристовъ. «Нельзя не замѣтить въ семинарскомъ начальствѣ—говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи семинаріи (1855 г.)—недостатка распорядительности, которая благоразумными мѣрами предупреждала бы развитіе дурныхъ наклонностей въ воспитанникахъ и надлежащимъ порядкомъ ограждала ихъ нравственность,—недостатка начальственной твердости и неослабной строгости, которая бы неуклонно преслѣдовала и временно пресѣкала проступки, не давая имъ повторяться и усиливаться. Много вредитъ нравственному порядку въ Тверской семинаріи и то, что начальство управляетъ поведеніемъ учениковъ болѣе на бумагѣ, нежели на словахъ и на дѣлѣ, болѣе письменными рѣшеніями, нежели непосредственными распоряженіями и личнымъ вліяніемъ на учениковъ. Это отдаляетъ начальниковъ отъ воспитанниковъ, ослабляетъ нравственное значеніе первыхъ для послѣднихъ, превращаетъ надлежащія отношенія между ними и, вмѣсто духовнаго

воспитанія, придаетъ семинаріи духъ какого нибудь земскаго суда. Когда семинарское начальство доцело Св. Синоду, что письменное дѣлопроизводство въ сужденіи объ ученическихъ поступкахъ оно употребляло въ духъ *отеческаго попеченія*. Иоаннъ замѣтилъ, что это — не въ духъ отеческаго попеченія, а скорѣе въ духъ земской полиціи. Онъ же говоритъ: «семинарское начальство доказываетъ отличную нравственность своихъ учениковъ тѣмъ, что въ теченіи года между ними не было угодныхъ преступленій, т. е. убійства, грабежа и прон., за которыя слѣдовало бы отдавать въ солдаты». Жалкое доказательство! Такимъ образомъ семинарское начальство можетъ быть противъ воли своей, обнаруживаетъ, что на все другія вины учениковъ, кромѣ уголовныхъ, оно смотритъ съ воетъ пальца. Если и при 70 важныхъ случаяхъ недовинovenія семинарской дисциплины (за годъ въ двухъ-лодичный курсъ) проступки учениковъ семинаріи семинарскому начальству кажутся очень рѣдкими, то какое мѣсто оно подастъ о самомъ себѣ, о своей внимательности, о своемъ взглядѣ на нравственность въ воспитанникахъ, о своей благонамѣренности?» Замѣтитъ нужно, что въ дѣлствіе такого отзыва декоръ и инспекторъ были уволены отъ своихъ должностей.

Мы съ возможною полною и подробною прослѣдили и мѣры педагогическаго воспитанія учениковъ Твер. семинаріи и важнѣйшіе изъ проступковъ, доускавшихся этими учениками, и замѣтили, что хотя начальство Твер. семинаріи и не возвышалось въ изысканіи и примѣненіи мѣръ и пріемовъ педагогической дѣятельности надъ общимъ уровнемъ такихъ же мѣръ, употреблявшихся въ другихъ семинаріяхъ въ разбиранный нами періодъ, тѣмъ не менѣе оно выражало съ своей стороны заботливость о развитіи благонравія и благоповеденія въ своихъ воспитанникахъ и отличалось духомъ гуманности при употребленіи тѣлесныхъ наказаній какъ надъ провинившимися воспитанниками семинаріи, такъ и надъ учениками духовныхъ училищъ, которыя тогда стояли въ зависимости отъ семинар. Школенія, мѣры въ которыхъ нерѣдко свирѣствовала розга. Что какъ

сается до числа подвергавшихся взысканіямъ учениковъ, а равно до количества и качества проступковъ ихъ; то это число и качество не должно слишкомъ смущать насъ и налагать большое пятно на Твер. семинарію, потому что въ разбираемый нами періодъ времени, не смотря на вышеуказанныя неблагопріятныя условія семинарскаго воспитанія, вышли изъ семинаріи цѣлыя десятки тысячъ воспитанниковъ, не очернившихъ себя ничѣмъ въ теченіи семинарскаго курса и приготовившихъ себя къ достойному служенію какъ церкви, такъ и обществу въ различныхъ званіяхъ.

« Намъ нужно бы еще представить изображеніе эстетическаго и физическаго воспитанія въ семинаріи, но, къ сожалѣнію, изъ этой области мы имѣемъ слишкомъ мало официальныхъ данныхъ и даже сомнѣваемся въ самомъ существованіи эстетическаго воспитанія. Правда въ Уст. дух. сем. говорилось о такомъ воспитаніи, но все средства къ развитію въ ученикахъ эстетическаго чувства полагались Уставомъ въ наукахъ словесныхъ, о музыкѣ же и пѣніи было сказано только, что начальство можетъ *позволять* (не поощрять) это занятіе въ свободное время. Дѣйствуя строго на основаніи Устава, Тверскіе семинарс. педагоги не нашли нужнымъ съ своей стороны выдаваться изобрѣтеніемъ какихъ-нибудь мѣръ къ развитію въ своихъ питомцахъ эстетическаго чувства: преподаванія музыки, пѣнія и рисованія не существовало въ Тверской семинаріи за весь разсматриваемый періодъ. Не говоримъ уже о драматическомъ искусствѣ: занятіе имъ не только не поощрялось, но даже прямо преслѣдовалось. Въ 1830 г. ректору семин. донесено, что 14 февр. въ квартирѣ ученика богословія В. Преображенскаго играна была комедія «Сумагоха», въ коей дѣйствующими лицами были нѣсколько членовъ семинаристовъ. Узнавъ о такомъ «для духовнаго воспитанника крайне предосудительномъ поступкѣ» ректоръ отправился съ донесеніемъ къ Преосвященному, который и велелъ пока посадить артистовъ на два дня въ карцеръ, а послѣ келейно наказать ихъ, не доводя до свѣдѣнія Правленія. Но такъ какъ трое учениковъ не согла-

сились принять это «келейное» наказаніе, то ректоръ просилъ Правленіе судить ихъ за непослушаніе и за лицедѣйство, и Правленіе рѣшило отнять у Преображенскаго должность лектора нѣмец. языка, а другаго артиста исключить изъ числа воспитанниковъ, посылавшихся въ педагогическій институтъ. На этомъ рѣшеніи Преосвященный Амвросій написалъ: «какъ прописанные ученики представляли комедію соблазнительную и не только для себя, но собирали и постороннихъ зрителей, а потому въ противность своего состоянія сдѣлали себя публичными смѣхотворами, то Семинарс. Правленіе имѣеть рассмотреть и представить, могутъ ли они быть терпимы далѣе въ семинаріи? а притомъ отобрать отъ нихъ, кто изъ духовныхъ лицъ былъ зрителемъ сего смѣхотворства, и представить». Послѣ такой резолюціи Правленіе перворазрядныхъ учениковъ снесло въ 3 разрядъ, а одного — плохаго — во все исключило изъ семинаріи. Такъ плачевно кончилась единственная, кажется, попытка учениковъ заняться драматическимъ искусствомъ! Музыка, и примушественно игра на скрипкѣ и гитарѣ, казалась менѣе соблазнительной для начальства и потому на занятіе ею оно смотрѣло довольно равнодушно, хотя иногда и высказывало мнѣніе, что это искусство вовсе не стоитъ въ связи съ приготовленіемъ воспитанниковъ къ пастырскому служенію. Такъ въ 1834 г., когда трое семинаристовъ прогуливались на набережной со скрипкою и гитарою и пѣли пѣсни, Правленіе, между прочимъ, въ своей резолюціи по этому дѣлу писало: «музыка и пѣсни наносятъ позоръ мѣсту ихъ воспитанія тѣмъ большій, что производятся при собраніяхъ черни». Почти такое же мнѣніе начальство имѣло и относительно свѣтскаго пѣнія, въ инструкціи старшему предписывается наблюдать, чтобы въ квартирахъ семинаристовъ не было *пѣнія свѣтскаго, особливо престопаднаго*» (1848).

На основаніи всего вышесказаннаго мы съ полнымъ правомъ можемъ сдѣлать заключеніе, что эстетическаго образованія, въ собственномъ смыслѣ не давалось воспитанникамъ Тверской сем. въ разсматриваемый періодъ. Что касается физическаго воспитанія учениковъ,

то семина. начальство, хотя и мало, но все таки заботилось о немъ; разумѣется, почти исключительно имѣя въ виду казенныхъ воспитанниковъ. Конечно, мы, говоря о физическомъ воспитаніи въ разсматриваемую эпоху, должны думать не о гимнастическихъ или о другихъ физическихъ упражненіяхъ, развивающихъ силы воспитательныя: о нихъ и не помышляли въ то время, считая достаточнымъ ту естественную гимнастику, которая главнымъ образомъ состояла изъ бросаній свѣжками и кулачнаго боя. Начальству нужно было заботиться о болѣе важномъ—именно о томъ, чтобы накормить воспитанниковъ и предохранить ихъ отъ простуды, и оно заботилось объ этомъ. Въ 24-мъ году напр. начальство стало шить воспитанникамъ вмѣсто положенныхъ по уставу куртокъ и панталонъ фризвые капоты, потому что эти капоты могли служить ученикамъ вмѣсто шубъ въ холодное время года, когда воспитанники, не имѣя теплаго платья, постоянно подвергались простудамъ. Въ 1848 г. инспекторъ Лисинъ нашелъ въ Твери купцовъ и мѣщанъ, которые согласились отпустить бѣднымъ ученикамъ съѣстные припасы, одежду, обувь *вз долгъ*, до полученія казеннаго пособія, что разумѣется обезпечило учениковъ отъ голода. Въ 1826 г. ревизоръ арх. Иннокентій велѣлъ сдѣлать казеннымъ воспитанникамъ новые туфли, одѣяла и другія принадлежности, для больныхъ шафороки, колпаки и туфли, а для столовой оловянную посуду вмѣсто деревянной. Но нужно сознаться, что эти заботы о здоровьи воспитан. были недостаточны, какъ ясно говоритъ процентъ больныхъ и умершихъ учениковъ за разные годы. Такъ въ 1824 г. въ окт. мѣс. было 100 больныхъ (чаще всего—*scabies pustulosa inveterata* и *catharrus chronicus*), а всего умерло въ годъ 8 учениковъ, въ 1834 г. умерло 10 чел., въ 1835—14 чел., въ 1836—12 чел., въ 1839—8 чел., въ 1842—6 чел., въ 1848—8 чел., въ 1851—8 чел.; большіе расходы потому всегда были въ двой и въ четверо больше назначенной суммы. Впрочемъ недостаточность заботливости начальства семинарс. о здоровьи учениковъ извиняется въ некоторыхъ обстоятель-

ствами, въ которыя было поставлено сем. хозяйство. Не говоря уже о томъ, что на содержаніе каждаго казенно-коштнаго воспитанника отпускалась слишкомъ небольшая сумма (высшій годовой окладъ ученика былъ 80 р. и 90 р. асс., а многіе получали гораздо меньше), даже и изъ этой скудной суммы начальство принуждено было отнимать на другія потребности и главнымъ образомъ на содержаніе дома. Въ 1839 г. передержки на содержаніе дома было 4027 р., асс., въ 1841—421 р., 25 к., въ 1842—337 р. 69 коп., въ 1843—408 р. сер., въ 1844—856 р., въ 1845—1026 р., въ 1846—902 руб., въ 1847—1027 р. На покрытіе всѣхъ этихъ передержекъ (дѣла Пр. за 1840 г.), деньги по большей части были заимствованы изъ суммы, отпускавшейся на содержаніе учениковъ, и только въ 1850 г. была сдѣлана прибавка къ суммѣ на содержаніе дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказались въ большей сохранности назначенныя на содержаніе учениковъ деньги...

Что касается до учениковъ, жившихъ на наемныхъ квартирахъ на своемъ содержаніи, то недостаточность содержанія у нихъ весьма часто зависѣла и отъ скудости средствъ ихъ бѣдныхъ и многочисленныхъ родителей и еще болѣе отъ неумѣнья самихъ учениковъ вести правильно свое хозяйство. Бывали случаи, что ученики имѣвшіе весьма достаточныхъ родителей въ города Твери и получавшіе отъ нихъ значительную по тогдашнему времени сумму (по 50 р. въ треть на каждое лицо) проживали эту сумму въ первыя двѣ недѣли трети и потомъ питались остальное время пустыми щами и чернымъ хлѣбомъ. Другіе ученики, привозившіе изъ дома родителей провизію на цѣлую треть, съѣдали эту провизію при помощи друзей и товарищей, тоже въ первыя двѣ недѣли и потомъ клали зубы на полку, какъ сами выражались, проводя остальное время трети въ полуголодномъ состояніи. И только развѣ одна молодость и крѣпость силъ спасала многихъ изъ такихъ воспитанниковъ отъ болѣзней и немощей, слѣдующихъ за худымъ и недостаточнымъ состояніемъ.

Продолженіе будетъ.

Записка о карелахъ, поселившихся въ Тверской губерніи. (*)

Карелы, населяющіе въ настоящее время извѣстныя мѣстности въ уѣздахъ Бѣжецкомъ, Новоторжскомъ, Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ, составляютъ довольно значительный процентъ сравнительно съ количествомъ ихъ въ другихъ губерніяхъ. Численность ихъ во всей Россіи [безъ Финляндіи] простирается нынѣ отъ 150 до 160 тысячъ душъ и располагается по губерніямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1] въ Тверской губерніи 93093 души обоего пола, 2] въ Новгородской 25691 д., 3] въ Архангельской 14000 д., 4] въ Олонеккой, то есть древней карелии, 12524 д., 5] С.-Петербургской [а именно въ уѣздахъ Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ] 3360 д., 6] въ Калужской 1396 д. и 7] Ярославской 1238 душъ. Такимъ образомъ на долю Тверской губерніи даже сравнительно съ первоначальнымъ мѣстомъ поселенія карель падаетъ громадный процентъ [почти $\frac{2}{3}$ всего карельскаго населенія Россіи]. Скудность карельскаго населенія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Тверской губерніи больше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, способствуетъ какъ сохраненію ихъ типическихъ чертъ, такъ и наблюденію за этими постепенно сглаживающимися вслѣдствіе обрусѣнія особенностями карель.

Въ настоящей запискѣ мы изложимъ все свѣдѣніе, какія только мы имѣемъ подъ руками, какъ о времени переселенія карель въ настоящее ихъ мѣсто жительства, такъ и о тѣхъ особенностяхъ ихъ быта и характера, какіе они сохранили до настоящаго времени. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду исключительно карель Тверской губерніи.

Карелы, въ русскихъ актахъ и многихъ сочиненіяхъ нецарственно карелы, по фински каря—лайсетъ, были однимъ изъ главныхъ финскихъ племенъ собственно финской группы. Первоначальною родиною карель была страна, подъ которой въ обширномъ смыслѣ въ древніе времена разумѣли юговосточную часть Финляндіи, часть нынѣшней Петербургской губерніи, соседней съ Ладожскимъ озеромъ, большую

(*) Статья эта составлена на основаніи записки, предоставленной Его Высочайшему Императорскому Высочайшему Свѣдѣнію свѣщенникомъ Бѣжецкаго уѣзда села Алексѣевского Ваплемъ Михайловскимъ и пополнена свѣдѣніями, заимствованными изъ статьи перскаго вѣстника «Этнографическіе очерки быта карель» изъ энциклопедическаго словаря Березина и словаря Крайя.

часть Олонецкой губернии съ частью Архангельской до такъ называемаго карельскаго берега Бѣлаго моря. Изъ этой-то первоначальной своей родины карелы переселились въ указанныя нами губернии въ различныя времена.

О переселеніяхъ карель до сихъ поръ еще среди карельскаго населенія Тверской губернии сохраняются частью письменные памятники, частью устные преданія. Изъ этихъ памятниковъ видно, что карелы начали выселяться изъ первоначальнаго мѣста своего жительства въ давнія времена и не всѣ вдругъ, а небольшими группами въ нѣсколько семействъ. Такъ о карелахъ села Козлова есть записъ, что они, въ числѣ 17 семействъ, вскорѣ послѣ черной смерти, свирѣпствовавшей въ Русѣ, съ грамотою какого-то Новгородскаго дьяка шли на Торжокъ, отыскивая свободнаго мѣста для своего поселенія. Въ Торжкѣ они оставались около полугода и, не найдши въблизи его мѣста для поселенія, направились далѣе на сѣверъ, прибыли въ село Козлово, гдѣ нашли свободное мѣсто для своего поселенія и церковь безъ причта, около которой и поселились. Принимая во вниманіе упоминаніе въ этой записи, сдѣланной уже здѣсь на мѣстѣ поселенія, о черной смерти, можно съ вѣроятностію полагать, что это переселеніе карель относится ко времени вскорѣ послѣ 1353 года, такъ какъ извѣстно, что моровая язва, называемая «Черною смертію» особенно сильно свирѣпствовала во многихъ областяхъ Русской земли въ это время. (*) По обстоятельству что карелы нашли мѣсто свободнымъ для своего населенія и церкви безъ причта, ясно, намъ кажется, указываетъ, что они поселились на вымороченныхъ мѣстахъ, подвергшихся губительному истребленію этой моровой язвы. — Другое извѣстіе о поселеніи карель въ Тверской губернии относится ко времени Іоанна грознаго. Послѣ своей войны со Шведами Іоаннъ грозный поселилъ большое число захваченныхъ имъ карель въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Но особенно значительно было переселеніе карель въ Тверскую губернію и даже Ярославскую изъ шведскихъ предѣловъ въ XVII вѣкѣ и именно послѣ Столбовскаго мира въ 1617 году, когда

(*) Язва эта до такой степени была сильна, что во Псковѣ, напримѣръ, отъ нея осталась въ живыхъ едва одна треть жителей. Язва эта постигла Новгородъ, Кіевъ и почти всѣ города русскіе; въ Москвѣ въ короткое время скончались блж. митрополитъ Феогностъ и великій князь Симеонъ съ двумя сыновьями. (Ист. Рос. Соловьева т. 3 стр. 327).

нѣкоторыя части Карелии, лежащія въ Финляндіи, отошли къ Швеціи. Объ этихъ переселеніяхъ карель среди старинныхъ документовъ волостнаго правленія села Толмачей и Заручья была, а можетъ быть и теперь еще сохраняется, цѣлая книга, въ которой указываются не только семейства карель и деревни, въ которыхъ они поселились, но и имена домохозяевъ съ показаніемъ числа членовъ каждаго семейства. При этомъ замѣчается, что у деревень, въ которыхъ поселились карель, есть приходская церковь и при ней причтъ. Эти подробности о переселеніи карель изъ земли Шведскаго короля и поселеніи ихъ въ Толмачахъ и Заручь съ довольно ясною, намъ кажется, указываютъ на то, что упомянутыя семейства карель пришли и поселились среди своихъ единоплеменниковъ, жившихъ здѣсь уже довольно долгое время: они, какъ видимъ, составляютъ приходъ и имѣютъ свою церковь. Предполагать, что упомянутыя семейства карель поселились въ деревняхъ съ русскимъ населеніемъ, нѣтъ никакого основанія, потому что не только въ настоящее время, но и довольно далеко въ прошедшемъ не сохраняется ни малѣйшаго преданія о томъ, чтобы въ этой мѣстности русскіе жили совмѣстно съ карелами. Одно исключительно карельское населеніе существуетъ въ этой мѣстности съ давняго времени и на довольно широкомъ пространствѣ. Развѣ только допустить, что русское населеніе окарелилось? Но такое предположеніе совершенно невѣрно. Правдоподобнѣе же всего то, что карель небольшими партіями селились между карелами же, поселившимися здѣсь прежде ихъ даже во времена болѣе отдаленныя, чѣмъ упомянутое переселеніе послѣ 1353 года. Это предположеніе основывается на томъ, что все пространство, занимаемое теперь карелами, принадлежало великому Новгороду во времена его политическаго могущества, и карель, какъ подвластные ему въ то время, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ невыгодныхъ для нихъ обстоятельствъ передвигались въ предѣлахъ своего же государства съ одного мѣста на другое болѣе выгодное для жительства, чѣмъ прежнее ихъ мѣсто поселенія. —Послѣднія переселенія карель изъ Финляндіи и отчасти изъ вышней Петербургской губерніи въ другія губерніи происходили вскорѣ послѣ того, какъ по Ништатскому миру въ 1721 году вся Карелія была присоединена къ Россіи. И объ этомъ переселеніи сѣди карель Тверской губерніи сохраняются устные преданія. Изъ этого краткаго очерка переселенія карель видно, что они переселились во внутреннія губерніи Россіи болшею частию по своему

собственному желанію. Этотъ выводъ можно распространить, кажется, и на переселеніе ихъ при Іоаннѣ грозномъ. По крайней мѣрѣ извѣстіе объ этомъ переселеніи до такой степени общее, что трудно сказать, были-ли они переселены по какимъ нибудь политическимъ соображеніямъ или по изъявленному съ ихъ стороны желанію. Лично мы склоняемся къ послѣднему предположенію, такъ какъ къ этому приводитъ изслѣдованіе причинъ переселенія карелъ.

Главными причинами переселенія карелъ изъ первоначальнаго ихъ мѣста жительства были: 1) невыгодное положеніе прежняго поселенія карелъ въ политическомъ отношеніи и 2) религиозная связь карельскаго населенія съ русскимъ.

Положеніе страны между двумя могущественными народами — шведами и русскими — не давало кареламъ возможности не только развить самостоятельную государственную жизнь, но дѣлало ихъ прежнюю родину постояннымъ мѣстомъ столкновенія между тѣми и другими. Съ самыхъ древнихъ временъ [съ XI в.] Карелія находилась подъ властію великаго Новгорода, составляя такъ называемую Обонежскую пятину. Но съ самыхъ древнихъ же временъ начинаются стремленія шведовъ къ завоеванію не только мѣста поселенія карелъ, но и самаго Новгорода. Эти стремленія особенно стали обнаруживаться съ 1293 года, когда шведы заложили на карельской землѣ крѣпость (нынѣшній Выборгъ) и начали тревожить и разорять туземцевъ частыми набѣгами на эту страну, куда и рыцари Ливонскаго ордена нерѣдко вторгались съ огнемъ и мечомъ. Можно думать, что уже съ этого времени началось передвиженіе карелъ. Вся дальнѣйшая исторія ихъ жизни на мѣстѣ прежняго поселенія представляетъ рядъ вторженій то со стороны шведовъ, то со стороны русскихъ и перехода ихъ родины изъ однихъ рукъ въ другія. И замѣчательно, что переселенія карелъ во внутреннія губерніи Россіи происходитъ сряду послѣ войнъ со шведами. Переселеніе въ 1353 году происходитъ послѣ Нотеборгскаго мира въ 1323 году, когда русскіе уступили значительную часть Кареліи шведамъ; или еще ближе, когда упецальскій епископъ Геммингъ началъ перекрецивать въ 1359 году многихъ карелъ въ западную вѣру. При Іоаннѣ грозномъ переселеніе было также слѣдствіемъ войны. Въ смутныя времена Карелія неоднократно подвергалась опустошеніямъ съ одной стороны отъ поляковъ, татаръ и казаковъ, съ другой — отъ шведовъ, которые въ то время

завладѣли нѣкоторыми частями Карелии, лежащими въ Финляндіи. И это безпокойное для карельскаго времени снова вызвало съ ихъ стороны, какъ мы видѣли, переселенія. Последнее переселеніе ихъ менѣе значительное, чѣмъ переселеніе послѣ смутныхъ временъ, происходитъ опять таки послѣ войны Петра I, несмотря на то, что почти всѣ части Карелии, отторгнутыя отъ Россіи въ смутныя времена, навсегда остались за Россією.

Невыгодное положеніе прежняго поселенія карельскаго, постоянныя безпокойства и разоренія, причиняемыя войнами между двумя могущественными сосѣдями, уясняютъ вопросъ о переселеніяхъ карельскаго вообще. Но для насъ важно уяснить этотъ вопросъ со стороны болѣе частной, именно, почему карелы предпочитали переселеніе въ русскіе предѣлы и оставляли мѣста своего жительства всякій разъ какъ только Россія уступала ихъ во владѣніе Швеціи. Для уясненія вопроса съ этой стороны помогаетъ другая выставленная нами причина, именно религіозная связь карельскаго съ русскимъ населеніемъ. Карелы были просвѣщены христіанствомъ, посланными въ 1227 году великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ священниками и съ тѣхъ поръ приняли христіанскую вѣру. Правда, эта религіозная связь не могла быть крѣпка на первыхъ порахъ и русскіе князья принуждены были предпринимать походы въ Карелию для усмиренія непокорныхъ карельскаго. Но когда кареламъ стала грозить опасность порабощенія съ другой стороны, они отдались въ полное повиновеніе Россіи, къ чему побуждала ихъ главнымъ образомъ связь съ русскимъ населеніемъ по вѣрѣ. Въ 1241 и 1442 г.г. мы уже встрѣчаемъ карельскаго въ войскахъ св. Александра Невскаго въ его борьбѣ проти шведовъ и Ливонскаго ордена.

Въ послѣдующее время связь карельскаго съ русскимъ населеніемъ должна была усилиться еще болѣе потому, что духовное начальство, заботясь объ утвержденіи православія среди карельскаго и основывая въ ихъ странѣ св. обители, пеклось и о населеніи.

Къ концу XVI вѣка связь эта до такой степени уже окрѣпла и православіе такъ прочно укоренилось, что Фѣдоръ Іоанновичъ нашелъ нужнымъ учредить карельское и ладожское епископство. [*] Вотъ почему

(*) Карельское и Ладожское епископство было учреждено въ 1593 году и первымъ епископомъ былъ Сильвестръ; на мѣсто его поступилъ, въ 1610 г., Павелъ,

карелы съ одной стороны оставались вѣрными православію, не смотря на неоднократныя попытки со стороны шведовъ и ливонскаго ордена обратить ихъ въ католичество даже путемъ насильственныхъ мѣръ; съ другой—находили лучшимъ переселиться въ среду единовѣрнаго русскаго населенія, чѣмъ оставаться въ предѣлахъ шведскаго короля.

Но помимо этихъ главныхъ причинъ переселенія карель, могли быть безъ сомнѣнія, и иныя соображенія, вызываемыя неудовлетворительными условіями ихъ экономическаго быта и положенія подъ властію шведскаго короля. Самое значительное по своему количеству переселеніе карель послѣ смутныхъ временъ много, намъ кажется, зависѣло отъ тѣхъ льготъ, какія дарованы были карелямъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ по слѣдующему поводу. Въ 1615 году шведскій дворянинъ Анцъ Мункъ вмѣстѣ съ русскими дворянами Мушандинымъ, Брикилевымъ и подбѣячимъ Витовтовымъ, стали склонять карель заонежскихъ погостовъ принять подданство шведскаго короля. Но связь карельскаго населенія съ русскимъ до такой степени была уже сильна, что всѣ убѣжденія и даже угрозы ихъ остались тщетными. Признательный къ такой вѣрности, Михаилъ Ѳедоровичъ даровалъ многимъ изъ карельскихъ крестьянъ разныя льготы, которыми потомки ихъ пользовались до послѣдняго времени. Такое отношеніе русскаго правительства не могло очевидно не отозваться благопріятнымъ образомъ на кареляхъ и не побудить ихъ къ переселенію изъ предѣловъ шведскаго короля.

Въ настоящее время карелы, какъ мы замѣтили въ началѣ, населяютъ извѣстныя мѣстности въ четырехъ уѣздахъ Тверской губерніи. Нужно думать, что мѣстности эти сдѣлались свободными для поселенія карель вследствие опустошеній литовцевъ, набѣги которыхъ до сихъ поръ еще сохраняются въ памяти народной. О подобномъ набѣгѣ литвы и разореніи окрестностей Бѣжецка и Торжка въ 1245 году упоминается въ Новгородской лѣтописи. Чрезъ сто лѣтъ по этой же мѣстности прошла вѣроятно и моровая язва, окончательно довершившая запустѣніе. Между тѣмъ и до сего времени щѣлы несомнѣныя слѣды густоты населенія

послѣдній это названіе только 4 года; послѣ него эта епархія осталась упраздненною до 1708 года, состоя въ вѣдѣніи Новгородскаго митрополита (Справ. Слов. Крайя т. V—VI стр. 844).

(*) См. Справ. Слов. Крайя стр. 844.

этой мѣстности и дѣтствующаго ея состоянія до времени литовскихъ набѣговъ. Помимо того обстоятельства, что всѣ почти нынѣ существующіе храмы, воздвигнуты на мѣстѣ прежде существовавшихъ, около многихъ часовенъ по деревнямъ и на запольяхъ есть древнія кладбища, свидѣтельствующія о существованіи церквей и селеній. Во многихъ мѣстахъ около селеній и въ глуши лѣсовъ есть признаки какъ кладбищъ, такъ и богатыхъ княжескихъ или боярскихъ усадебъ, именно: кучи щебня, огромные изъ дикаго камня и очень чисто устроенные валы для запруда воды, выкопанные и хорошо сохранившіеся пруды, въ которыхъ въ настоящее время вмѣсто воды на зыбной почвѣ растеть трава.

Живя въ мѣстностяхъ соприкосновенныхъ съ мѣстностями съ русскимъ населеніемъ, имѣя съ этимъ поселеніемъ постоянныя сношенія, карелы все болѣе и болѣе теряютъ свои типическія черты и даже забываютъ свой родной языкъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя особенности своего типа и характера они сохраняютъ и до настоящаго времени. Эти особенности носятъ характеръ отчасти религіозный и отчасти бытовой.

До принятія христіанства карелы поклонялись Верховному Существу, Творцу вселенной подъ именемъ Юмаи? - что собственно значить Богъ, — подъ каковымъ именемъ было признаваемо Верховное Существо всіми Финскими племенами и каковое название было перенесено ими и на христіанское божество. Было-ли божество это олицетворено у карель въ какихъ либо чувственныхъ образахъ, трудно сказать что нибудь опредѣленное. Кромѣ этого божества были у карель и другіе низшіе боги и даже цѣлыя поколѣнія боговъ, какъ видно изъ до сихъ поръ сохраняющихся суевѣрій, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Свѣтомъ Христовой вѣры карелы, какъ мы видали, просвѣщены на мѣстѣ прежняго ихъ жительства. По крайней мѣрѣ въ Россію они переселились уже православыми. О православій карель при переселеніи ихъ въ Тверскую губернію можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, то обстоятельство, что ими принесены изъ Карели православныя иконы, сохраняющіяся до сего времени. Такъ въ церкви села Алексѣевского есть икона Святителя и чудотворца Николая съ чудесами очень древняго письма, полученная карелами, по преданію, въ благословеніе отъ той церкви, къ которой они были прихожанами на мѣстѣ ихъ древняго поселенія. Подобная же благословенная икона при переселеніи карель сохраняется

также и въ церкви села Буйлова; есть вѣроятно такія же иконы и въ другихъ церквахъ карельскихъ приходоу. Въ настоящее время между карелами Новоторжскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ немало есть раскольниковъ въ безпововщинскаго толка. Но это явленіе между карелами недавнее и есть главнымъ образомъ плодъ близости ихъ и почти сѣдства съ центромъ этой раскольнической секты. Известно, что самый городъ Торжокъ и его окрестности не мало заключаютъ въ себѣ раскольниковъ, а въ иныхъ мѣстахъ населеніе заражено расколомъ почти поголовно. [*]

Не смотря однако на давность обращенія карель въ православіе, не смотря на ихъ привязанность къ христіанству и на многія добрыя черты ихъ нравственнаго характера, степень религіознаго развитія ихъ едва ли не ниже—крестьянъ русскихъ. Это печальное явленіе въ духовной жизни карель легко объясняется тѣмъ, что средства какъ къ умственному развитію ихъ вообще, такъ въ особенности къ обогащенію религіозными познаніями были совершенно недостаточны. Этими средствами служили—церковное Богослуженіе, церковная проповѣдь, внѣ-церковное пастырское наставленіе и только въ недавнее время—школа. Но если эти средства вполне достаточны для воздѣйствія въ указанномъ отношеніи на русскаго крестьянина, то для карелька они становятся слабыми и малодѣйствительными по той простой причинѣ, что языкъ русскій, а тѣмъ болѣе церковно-славянскій для большинства карель мало понятенъ.

Продолженіе будетъ.

По поводу корреспонденціи „Новаго Времени“ о Тверской Духовной семинаріи.

Въ концѣ прошлаго года въ газетѣ Новое Время была помѣщена [въ № 2030] корреспонденція изъ Твери. Распространившись на счетъ неурожая травъ, высокой цѣны на хлѣбъ и развитія нищенства, анонимный авторъ не оставилъ безъ вниманія и нашей духовной семинаріи. Вотъ какіе факты изъ нашей семинарскаго жизни онъ счелъ нужнымъ повѣдать міру. «Въ духовную семинарію явилось на приемные экзамены 207 учениковъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ учили-

(*) Карель Петербургской губерніи—протестанты.

шахъ; но изъ нихъ было принято только 94. Ученики Старикаго училища, въ числѣ 21, приняты всѣ, и сдали экзамены хорошо и лучше другихъ по всѣмъ предметамъ; между тѣмъ какъ окружное духовенство этого училища осталось недовольно училищнымъ начальствомъ относительно преподаванія... По случаю неотдыки новаго зданія семинари и ремонтровки стараго, учебныхъ занятій въ семинари нашей до настоящаго времени [*] еще не было и ученики проживаются безъ дѣла, что также тяжело и наставникамъ. Причиной, почему семинарское зданіе не было отстроено по контракту къ сроку, именно къ 1-му сентября, слѣдуетъ признать то, что въ прошломъ году, вследствие заявленія о трещинахъ и другихъ отступленіяхъ отъ правилъ въ постройкѣ, были остановлены работы на все время производства слѣдствія, которое продолжалось около пяти мѣсяцевъ, и такимъ образомъ упущено было самое благоприятное время для отстройки зданія. Трещинъ не оказалось, а тѣ отступленія, которыя были допущены, могли бы быть исправлены указаніями строительнаго комитета и мѣстнаго начальства.»

Не много словъ, но много неправды!

Зная, какъ чутко прислушивается духовенство епархіи ко всякаго рода извѣстіямъ о семинари, съ какимъ живымъ интересомъ оно слѣдило и слѣдитъ за начавшимися въ 1878 г. и нынѣ еще неоконченными строительными работами въ семинари, превысившими въ общей сложности промадную сумму въ 300000 руб., я считаю себя поэтому нравственно обязаннымъ на основаніи документальныхъ данныхъ представить въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ опроверженіе живыхъ сказаній г. Тверскаго корреспондента. Въмѣстѣ съ тѣмъ выяснится, хоть и въ общихъ чертахъ, ходъ и настоящее положеніе строительныхъ дѣлъ въ семинари, вызывающихъ столько разнообразныхъ толковъ.

Первое, что сообщаетъ корреспонденція Новаго Времени о семинари — цифры учениковъ, поступившихъ изъ училищъ въ семинарию, переданы совершенно не вѣрно: на приемные экзамены явилось не 207 учениковъ, а 193, изъ нихъ принято въ семинарию не 94, какъ утверждаетъ корреспондентъ, а 157. Разница, какъ видите, весьма и весьма значительная.

(*) Учебныя занятія въ семинари начались съ 29 октября.

Въ такомъ же родѣ факты приводимые имъ въ объясненіе позднаго открытія учебныхъ занятій въ нашей семинаріи. Начну съ того, что освидѣтельствованіе особю комисіею [] производившихся въ семинаріи построекъ продолжалось не пять мѣсяцевъ, а только три, именно съ 9 іюня по 8 августа и съ 10 сентября по 15 октября 1880 года. Во все время занятій ревизіонной комисіи строительныя работы не прекращались.

Освидѣтельствованіе это было вызвано не заявленіемъ о трещинахъ, о которыхъ въ Петербургѣ до представленія [въ августъ 1880 года] актовъ комисіи ничего не знали, а указаніями мѣстнаго строительнаго комитета, какъ на неудовлетворительность употреблявшихся въ дѣло матеріаловъ, такъ и на неправильности въ выдаваемыхъ бывшимъ производителемъ работъ, архитекторомъ Харламовымъ, квитанціяхъ, въ которыя попадали и по которымъ оплачивались даже работы вовсе не исполненныя. Назначенная г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода комисія не только подтвердила все замѣченное строительнымъ комитетомъ, но и съ своей стороны открыла много новыхъ недостатковъ въ постройкахъ. Она описала и трещины, появившіяся на стѣнахъ новаго зданія. Одна изъ этихъ трещинъ была настолько серьезна, что во время самаго производства слѣдствія часть стѣны надъ появившеюся трещиною была переложена и въ ней проложены прочныя желѣзныя связи. Другія же менѣе значительныя трещины видѣются и нынѣ на штукатуркѣ и окраскѣ зданія. Въ какой мѣрѣ онѣ опасны, это можетъ выяснитъ только время, поэтому высшимъ начальствомъ на подрядчика г. Губонина возложена ответственность за прочность зданія еще на годъ послѣ его

(*) Въ составъ свидѣтельствовавшей работы комисіи вошли: отъ епархіальнаго духовенства: протоіерей Василій Федоровичъ Владиславлевъ (онъ же и предѣдатель комисіи); священники: Федоръ Ивановичъ Образцовъ и Аѳанасій Ивановичъ Рагузинъ; отъ духовно-учебнаго вѣдомства: преподаватели семинаріи: священникъ Юліанъ Алексѣевичъ Орловъ и Владиміръ Ивановичъ Колосовъ и смотритель училища Петръ Николаевичъ Данаевъ (онъ же поддиректоръ комисіи); отъ губернскаго правленія техники: губернской архитекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ Оттовичъ Бадеръ и губернский инженеръ Антонъ Степановичъ Корсакъ. Съ сентября мѣсяца въ занятіяхъ комисіи принималъ весьма дѣятельное участіе, назначенный для этого г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, вице-директоръ хозяйственнаго управленія дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Остроумовъ.

према. До какой степени представившія комисіи вопросы были важны, видно уже и изъ того, что вошедшіе въ составъ ея мѣстные техники воздержались отъ рѣшительнаго сужденія по поводу усмотрѣнныхъ недостатковъ и отступленій отъ плановъ и смѣты. По тому командированъ былъ въ Тверь членъ технического комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, профессоръ архитектуры, тайный совѣтникъ Жиберъ.

Какъ же можно послѣ этого увѣрять, что допущенныя отступленія могли быть исправлены указаніями строительнаго комитета, въ которомъ не было ни одного специалиста-техника, если не считать производителя работъ, архитектора Харламова, наблюдавшаго за постройками изъ Петербурга? Но относительно г. Харламова комиссія выяснила, что въ дѣлѣ семинарскихъ построекъ онъ дѣйствовалъ въ явныя ущербы духовному ведомству, что въ выдаваемыхъ имъ квитанціяхъ показывались работы вовсе неисполненныя, что въ представленныхъ тѣмъ-же г. Харламовымъ исполнительныхъ смѣтахъ по ремонту матеріалы и работы значительно увеличены противъ дѣйствительно употребленныхъ въ дѣло и что наоборотъ количество матеріаловъ, поступившихъ отъ разломки стараго семинарскаго корпуса, уменьшено. Поэтому г. Харламовъ въ мартѣ прошлаго года и былъ устраненъ отъ дальнѣйшаго наблюденія за производствомъ работъ.

Комиссія опредѣлила, какія изъ пропущенныхъ работъ можно и полезно произвести, что и исполнено нынѣ подрядчикомъ и на его счетъ. На счетъ же подрядчика отнесено, какъ исправленіе замѣченныхъ комиссіей недостатковъ по постройкѣ новаго зданія, такъ и приведеніе въ надлежащій видъ неудовлетворительно произведеннаго въ 1878 году капитальнаго (на сумму въ 45000 р.) ремонта старыхъ корпусовъ. Но нѣкоторыя изъ пропущенныхъ работъ по новому зданію уже не могли быть въ 1880 г. выполнены, таковы, напр.: уменьшеніе бута (почти на $\frac{1}{4}$ его размѣровъ), пропускъ изолирующихъ слоевъ (назначенныхъ въ предупрежденіе сырости) и цѣлыхъ кирпичныхъ стѣнъ, уменьшеніе количества балокъ и проч. По всѣмъ такимъ статьямъ смѣты комиссія предложила произвести учетъ, цифра котораго опредѣлена ею въ 14134 р. 36 $\frac{3}{4}$ коп. Но затѣмъ остается еще много §§ смѣты, подлежащихъ также учету.

Комиссія и г. Жиберъ указали, какимъ образомъ [посредствомъ замѣнительныхъ и доопынительныхъ работъ] должны быть исправлены недостатки, найденные въ самыхъ планахъ и смѣтѣ. Всѣ эти предположенія и приведены въ настоящее время въ исполненіе. Основываясь на

представленныхъ комисіею данныхъ. Св. Синодъ призналъ справедливымъ взыскать съ подрядчика г. Губонина за неокончаніе работъ къ определенному контрактомъ сроку, 1 сентября 1880 года, полную неустойку, которая, соотвѣтственно количеству неисполненныхъ работъ, опредѣлилась въ 13 слишкомъ тысячъ рублей.

Неисполненіе работъ ко в овь назначенному сроку 1 сентября 1881 г., произошло опять по винѣ подрядчика; вопросъ этотъ хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ уже рѣшенъ, и г. Губонину предстоитъ заплатить вторичную неустойку.

Полагаю, что сказаннаго вполне достаточно, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ было необходимо произведенное лѣтомъ 1880 г. освидѣтельствованіе семинарскихъ построекъ. Достигнутое этой тщательной и подробной ревизіей охраненіе существенныхъ интересовъ нашего заведенія и возмѣщеніе причиненнаго ему ущерба, внушаетъ то отрадное убѣжденіе, что, такъ называемое, казанное дѣло не есть въ сущности ничье дѣло, какъ привыкли думать многіе, и что защищать эти интересы и при томъ съ полною надеждою на успѣхъ можно и при самыхъ, повидимому, неблагоприятныхъ условіяхъ.

Членъ дѣлопроизводитель строительнаго комитета при Тверской духовной семинаріи, преподаватель Ив. Ивановъ.

Саввы Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, Тверской духовной консисторіи предложеніе. Предлагаю консисторіи пригласить черезъ епархіальныя вѣдомости подвѣдомое духовенство къ выпискѣ для церковныхъ и монастырскихъ бібліотекъ слѣдующей книги: «Правила и практика относительно присоединенія къ православію не православныхъ христіанъ—историко-каноническое изслѣдованіе преподавателя Костромской духов. семинаріи, священника Александра Серафимова, Кострома, 1881 года.

Цѣна книги съ пересылкою 80 коп. Съ требованіями книги можно обращаться къ автору.

Савва Архіепископъ Тверскій.

При семъ № прилагается 5-й листъ протоколовъ Епархіал. Създа.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ

Дозволено цензурою 1 февраля 1882 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.